Исторические достопримечательности.

Китайская стена. Варианты: Великая Китайская стена и (редкий) Китайская стенка. Грандиозное крепостное сооружение в виде стены в северном Китае, построенное в III в. до н.э. Сформировалось значение: Непреодолимая граница, преграда; полная изоляция от кого-то или чего-то [1; 198].

Таким образом, единичные коннотативные онимы пришли к нам из разных стран и частей света: Австралии, Ассирии, Узбекистана, Турции, Армении, Японии, Швейцарии, Индии, Греции, Швеции, Киргизии, Египта, Канады, Мексики, Португалии, Азербайджана, Саудовской Аравии, Австрии, Бразилии, Норвегии, Персии, Панамы. Данные заимствования во многом случайны, что связано с их редкостью, поэтому, с одной стороны, не развивают многочисленных коннотаций, а с другой – приводимые в Словаре значения часто бывают узуальны и быстро меняются в течение небольшого промежутка времени, хотя они тоже представляют определенный научный интерес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2004. – 412 с.

УДК 81'1:316.28

*Карпенко У.А.
(Киев, Украина)*

ПЕРВОКОРЕНЬ И ЗАИМСТВОВАНИЕ

У статті розвивається гіпотеза про те, що одним із факторів освоєння інішомовної лексики є актуалізація першокореня у мові-реципієнті.

Ключові слова: *першокорінь, етимологія, запозичення.*

В статтє розвивається гіпотеза о том, что одним из факторов освоения иноязычной лексики является актуализация первокорня в языке-реципиенте.

Ключевые слова: *первокорень, этимология, заимствование.*

The article suggests, that one of the factors of the loan-words assimilation is the primary root's activation in the recipient language.

Key words: *primary root, etymology, loan-word.*

Контакты языков и культур порождают процесс заимствования. Однако при наличии большого количества иностранных элементов, проникающих в язык-реципиент, им усваивается далеко не всё. Очевидно, одним из факторов успешного освоения и присвоения заимствования, переход той или иной лексической единицы из словаря иностран-

© Карпенко У.А., 2011

ных слов в толковый словарь, является наличие определённой «почвы» для перехода от «чужого» к «своему». Такой «базой» является первокорень.

Первокорень – это первоэлемент бытия, заложенный во внутреннюю форму того или иного слова. Первокорень повторяется в номинации предметов и явлений в разных языках, он в языках-реципиентах подвергается фонетическим изменениям, которые часто приводят к его неузнаваемости. В задачи исследователя входит выявление первокорня при помощи этимологического анализа и сопоставления данных этимологических словарей разных языков. Первокорень соотносим с тем, что М. М. Маковский называет «душой слов»: «...одно и то же значение, своеобразная «душа» слов, может в том или ином варианте... воплощаться и перевоплощаться в различных языковых оболочках, неодинаковых по своей типологии в языковом пространстве и во времени» [5 : 71].

Б.М. Гранде, излагая арабскую грамматику в сравнительно-историческом освещении, приводит определение исходного корня семитских языков, в понимании которого возможно провести параллель с первокорнем: «Корень – это извлекаемый морфологическим путём из совокупности основ «остов» из согласных звуков, из которых путём набора разных гласных и аффиксов как бы строятся основы и слова. Существование корня может быть принято лишь в этом смысле, его нельзя считать исторически зарегистрированной лексической единицей» [2 : 19]. Аналогия заключается в том, что этимологическое выявление первокорня подобно тому, как Б. М. Гранде определяет выявление корня в семитских языках – убрать всё то, чем «оброс» корень и увидеть «остов». Первокорень, как скелет, не может жить без тела, первокорень возможно зафиксировать лишь в составе слов, сам по себе первокорень не может вступать в грамматические и парадигматические отношения и, следовательно, не может участвовать в развитии языка, не будучи оформленным в слова.

В ходе взаимодействия языков и культур заимствование проходит на разных уровнях языка. Процесс заимствования Л. П. Крысин определяет как «...перемещение различных элементов из одного языка в другой» [3 : 18]. Лексическое заимствование имеет место, когда происходит перемещение элементов лексического уровня. Заимствование слова – наиболее типичный случай заимствования. Возможно также заимствование на фонемном, морфемном, синтаксическом уровне языка. Лексическое заимствование является первой ступенью иноязычного влияния [3 : 19].

Первокорень в силу своей древности не заимствуется, он изначально заложен в том или ином языке. Процессы заимствования происходят в синхронном аспекте определённого этапа развития языков. По отношению к этим этапам первокорень всегда восходит к глубокой древности. Как правило, источник и период заимствования возможно зафиксировать, что и предпринимается в словарях иностранных слов, затем – в толковых словарях. «Заимствованные слова представляют собой факты языка; ... в тот или иной момент развития языка можно более или менее точно определить состав и число заимствованных слов, большая часть которых обычно лексикографически зафиксирована [3 : 47].

Момент «рождения» первокорня, то есть сам момент номинации и мотивации активизации внутренней формы слова возможно предположить лишь условно и отнести его к очень древним временам. Лексические единицы, вовлечённые в процесс заимствования, могут нести в себе тот или иной первокорень, будучи его порождением в своём языке.

Очевидно, активизация первокорня в сознании носителей благоприятствует принятию и освоению иноязычного элемента, поскольку первокорень является причиной наличия благоприятной почвы в языке-реципиенте. «Заимствованное слово обычно легче укореняется в языке, если в лексической системе последнего есть своего рода предпосылки к заимствованию» [3 : 23].

Процесс заимствования представляется линейным, из языка в язык, для него необходимы определённые причины (тесные культурные связи между народами-носителями и т.п.), для трансляции смысла и трансформации значений первокорня такие условия не нужны, процесс его активизации в том или ином языке подобен пучку, от которого расходятся значения, это движение, в отличие от линии, направлено во все стороны. Заимствованием движет человек как носитель языка, которому на том или ином этапе развития социума необходимы те или иные обозначения предметов и явлений. В одном синхронном срезе изучаются такие вопросы, как «... частотность иноязычного слова в речи, лексико-семантические отношения его со словами одного тематического или семантического поля ... освоение слов в языке – диахроническая проблема, поскольку освоение протекает во времени; само выделение заимствованных слов (т.е. слов, находящихся в определённых отношениях с системой заимствующего языка) из иноязычной лексики (т.е. из числа слов иноязычного происхождения, употребляемых в данном языке) также связано с этимологическими, историческими аспектами» [3 : 34].

Движение первокорня подчиняется внутренним законам языка, носитель является средой, переносчиком, а не движущей силой пути первокорня. Многие этапы его перемещения остаются за пределами внимания исследователя. Первокорень возможно отобразить настолько, насколько филолог его заметил. Жизнь первокорня идет вне зависимости от наших знаний о нём.

Примером проявления первокорня в заимствованном слове может служить слово «фабула».

Фабула было заимствовано в русский язык из латыни (*fabula* = басня, рассказ), в современном русском языке это слово имеет значение: сюжетная основа литературного произведения, изображение событий и происшествий в их последовательности [1 : 604, 4 : 809]. В современном итальянском языке слово *favola*, произошедшее от этого же латинского корня, представляется однокоренным с *fama* [8 : 384] со значением слава, репутация. Оно восходит к латинскому *fari* – разговаривать. Этот же корень присутствует в дорическом диалекте греческого языка *phama* (от *phemi*, говорю). Корень **pha-*/**bha-* имеет значение прояснять, делать очевидным. Поскольку «делать очевидным» возможно как при помощи слухового, так и зрительного воздействия, существуют слова, выражающие синкретизм обоих действий: в санскрите *bha-mi* (я сверкаю) и *bhas-ami* (я говорю); в греческом *phemi* (я рассказываю, я говорю) и *phae* (блестящий). Данному корню имеются соответствия в оскском - *fatiom* (говорить), старославянском - *bajati* – баяти, древнесаксонском - *bannam* (звать), древне-скандинавском *bâl* (пламя).

В древнеримской мифологии сверхъестественное существо Фама была божественной аллегорией, выражающей общественное мнение. Её представляли с глазами, ртом и ушами на крыльях, она рассказывала обо всём, что происходит на земле, на море и на небе и не могла замолчать [8 : 376]. Таким образом, корень **pha-* реализуется также и в мифологеме.

Глагол бати (баять) – «говорить» исчез из русского языка, однако существует образованное от него посредством суффикса -сня «басня», которое на итальянский язык переводится словом favola [6 : 35; 7 : 37].

Следовательно, *pha-/ *bha- является первокорнем, транслирующим смысл «проснять, рассказывать». В процессе трансформации значений в старославянском было значение «говорить, рассказывать», в итальянском, на более позднем этапе развития, сформировалось слово favola (сказка, басня), а также однокоренные favoleggiare, favolare (рассказывать сказки, басни, болтать), favoleggiatore, favolista (сказочник), favoloso (сказочный, чудесный) и др. Это слово было заимствовано в русский язык, его значение терминологизировалось в литературоведческом контексте. Однако для подобного заимствования была «благодатная почва», поскольку в русском языке был реализован тот же первокорень (баяти), который лежит в основе внутренней формы заимствованного слова (фабула).

Таким образом, первокорень присутствует в языке изначально, а заимствование происходит. Заимствование представляет собой элемент «чужого», который проходит процесс освоения и становится «своим». Первокорень изначально является «своим» для каждого языка. Первокорень не привязан к денотату, эта связь была в момент номинации, её, как правило, возможно восстановить по транслируемому сквозь пространство и время смыслу, формирующему стержень полисемии, однако в процессе трансформации значений и «разветвления» семантических пучков при активизации первокорня в разных языках эта связь с исходным денотатом, признак, положенный в основу номинации, не всегда восстановим, тогда исследователь сталкивается с тем, что этимология того или иного слова не ясна. Однако отсутствие сведений не обозначает отсутствие денотата, по связям с которым в глубочайшей древности был заложен смысл первокорня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой словарь иностранных слов / А.Н. Булыко. – М., 2008. – 704 с.
2. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – М.: «Восточная литература» РАН, 2001. – 592 с.
3. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: «Наука», 1968. – 208 с.
4. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Изд-во Эксмо, 2007. – 944 с.- (Библиотека словарей).
5. Маковский М. М. Лингвистическая генетика: Проблемы онтогенеза в индоевропейских языках. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 208 с.
6. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. – К.: «Радянська школа», 1970. – 597 с.
7. Шанский Н.М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителей. Под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. Изд. 3-е, испр. и доп. М., «Просвещение», 1975. – 543 с.
8. Dizionario etimologico / redazione Diego Meldi (2005): Dizionario etimologico. Edizione Aggiornata. Rusconi libri. – Trento, 2005. – 1245 p.